

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЯ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ
ФИЛИАЛ ГОУВПО «УДГУ» В Г. ВОТКИНСКЕ

ПОДРОСТОК И СОЦИУМ

**Материалы Республиканской
научно-практической конференции**

**Ижевск – Воткинск
2007**

Подросток и социум. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции 13 апреля 2007 г. / Под ред. Т.Ф. Вострокнутовой, А.С. Сунцовой. Воткинск: Изд-во Филиала ГОУВПО «УдГУ», 2007. 394 с.

В материалах Республиканской научно-практической конференции «Подросток и социум» представлены результаты научных исследований, инновационный опыт организации педагогического сопровождения подростка в современном мире.

Сборник адресован научным и практическим работникам сферы образования, социальной защиты населения, молодежной политики, студентам, обучающимся по гуманитарным специальностям.

ве учебных задач – проектирование объектов (процессов), позволяющих решать и предупреждать реальные проблемы. Таким образом, подросток не просто и не только обучается, но и активно познаёт окружающий мир, формирует систему знаний, приобретает опыт рефлексии и на основе этого решает реальные проблемы, что является эффективным дидактическим условием формирования и развития субъекта познавательно-преобразовательной деятельности.

Предложенная дидактическая система исследовательской и проектной деятельности как основа образовательного пространства, способствует развитию духовности (преобладанию духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными) у субъекта. Это связано с тем, что к проектированию подростки приступают не под действием спонтанно возникшего дискомфорта (ощущение неудобства, беспокойства, тревоги) с целью его устранения, а с целью самореализации своего предназначения (смысла существования) как субъекта, т.е. удовлетворения потребности в познании и преобразовании мира. Результат здесь не важен, и, возможно, не достижим. Главным является процесс непрерывного развития субъекта и общества. Таким образом, особую роль, предложенная нами система, может сыграть в духовно-нравственном воспитании, направленном на формирование эмоционально-мотивационной сферы личности подростка.

3.Я. Баранова

Семейные и образовательные ценности: общее и особенное

Общепризнанным является то, что ценности выступают регулятором и побудителем социального поведения и деятельности личности. В качестве основных институтов социализации взрослого человека выступают семья и школа. Конечно в школе для подростка наиболее значимой (социализирующей) является внеурочная и досуговая деятельности. Наряду с удовлетворением образовательных нужд эти жиз-

ненные среды, обеспечивают возможность реализации и других фундаментальных потребностей человека - в безопасности и групповой принадлежности (А.Маслоу, 1996). Еще Ф.Адлером отмечалось, что семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего общества. И чем выше уровень конкордантности внутрисемейных и внешнесредовых (школьных) ценностей тем большее значение они занимают в сознании подростка как регуляторы поведения. Соответственно для повышения воспитательного эффекта необходимо совпадение целей и ценностей декларируемых семьей и системой образования.

Как нам представляется, всеобщего одобрения россиян и, в особенности, педагогической общественности заслуживает включение в концепцию модернизации идеи о поднятии престижа российской системы образования и, в том числе, социально-экономического статуса ее наиболее активного участника – субъекта обучения и воспитания – учителя, преподавателя. Предполагается, что «... В переходный период своего развития страна должна разрешить свои назревшие социальные и экономические проблемы не за счет экономии на общеобразовательной и профессиональной школе, а на основе ее опережающего развития, рассматриваемого как вложение средств в будущее страны, в котором участвуют государство и общество, предприятия и организации, граждане - все заинтересованные в качественном образовании». В связи с этим необходимо обеспечить опережающий рост затрат на образование, существенное увеличение заработной платы работникам образования и усиление стимулирования качества и результативности педагогического труда. Естественно, без материального сопровождения улучшить качество педагогического процесса, обеспечить рост профессионализма личности и деятельности работника образования, как показывает исторический опыт нашей страны – невозможно. Позволим себе абстрагироваться, от финансово-экономических и управленческо-правовых аспектов текста концепции модернизации, содержащего в себе генеральные направления трансформации образовательной системы в соответствии с прописанными новшествами, не умаляя при этом их роли и значения, и со-

средоточиться на ее гуманитарно-психологической составляющей.

Вполне позитивно декларируемое в концепции возрастания роли человеческого капитала, который, как указывается, в развитых странах составляет 70-80 процентов национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования, как молодежи, так и взрослого населения.

В связи с этим, при обозначении новых социальных требований к системе образования, смещается акцент при определении приоритетов, ценностей и жизненных установок «продукта образования». Так в документе заявляется, что «...развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны».

Но, является аксиоматичным, для того, чтобы что-либо из привносимого извне (в данном случае такими являются ориентиры, заложенные в документе министерства образования России), стало руководством к действию педагогических работников, а именно им в первую очередь концепция предназначается, необходимо, чтобы те основные категории и понятия, составляющие суть предлагаемого пути модернизации отечественного образования были понятны учительству, то есть, доступны и легки для принятия и усвоения, и только тогда они станут внутренними регуляторами их обучающе-воспитывающей деятельности. Другими словами, используемые категории должны принадлежать тезаурусу той отрасли знания, к которой по праву относятся теоретические и методические основания практики обучения и воспитания, то есть педагогике. Только в этом случае, опираясь на новообразования, сформированные в процессе профессиональной подготовки – учебы в вузе, и при совершенствовании своей компетентности в повседневных условиях преподавательского труда, декларируемые ценности и ориентиры станут действен-

ными регуляторами социально-образовательного поведения субъекта обучения и воспитания.

Что касается характеристик выпускников педагогической системы – современно образованные, нравственные, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, при этом, прогнозируя их возможные последствия, то есть иначе говоря, обладающие рефлексивно-волевой регуляцией, то они – эти понятия, генетически связаны с лоном психолого-педагогического знания. То же можно сказать и о следующих, закладываемых как модельные, качествах гражданина завтрашнего дня – способность к сотрудничеству, обладание развитым чувством ответственности за судьбу своей страны. Одно только бурное развитие целой отрасли – педагогики сотрудничества – служит достаточным тому подтверждением.

Совсем иначе дело обстоит с категориями *предприимчивость*, *мобильность*, *динамизм*, *конкурентоспособность* и *конструктивность*, толкование которых отсутствует в психологических и педагогических словарях. Хотя, что касается последнего понятия, атрибутируемого молодому человеку как высоко желательное – *конструктивность*, то в нем явно содержится позитивная и просоциальная когнитивно-деятельностная направленность. А вот трактовка остальных характеристик из этого ряда, с точки зрения науки о сущности, принципах, закономерностях, средствах и условиях воспитания в связи с отсутствием их в предметном поле педагогики, требует обязательного пояснения.

В словаре С.И. Ожегова (1986, с.502) термин *предприимчивый* трактуется, как – «умеющий предпринимать что-нибудь в пугный момент, находчивый, изобретательный и практичный». Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (С.369), содержит следующую характеристику слова *предприимчивый* – «энергичный, находчивый и изобретательный, обладающий практической сметкой». Безоговорочно энергичность, изобретательность конкретного индивида усилит прогрессивное развитие общества в целом, но только в том случае, если эти качества имеют просоциальные ориентиры и реализуются в соответствии с общечеловеческими

ценностями. В то же время на уровне общественного сознания *предприимчивость*, предпринимательская способность, практическая сметка (жилка), как правило, ассоциируются с торговой банковско-растовщической (купи - продай, дай займы - получи дивиденды), а не промышленно-производственной (производящей) деятельностью. При чем, такое понимание предприимчивости достаточно широко представлено и среди тружеников педагогической профессии, которые в настоящее время, на фоне продолжающейся приватизации («прихватизации») национальной собственности, осуществляемой высокоэнергичными, находчивыми и весьма изобретательными предпринимателями, явно обделены материально-финансовой составляющей российского богатства.

Таким образом, в социально-образовательном контексте *предприимчивость* представляется нам как, *личностное качество человека, заключающееся в умении анализировать текущую общественно-экономическую ситуацию, находить наиболее продуктивные способы профессионально-личностного продвижения (повышение трудовой компетентности и возможностей самореализации) и материально-духовного обогащения, и воплощать свои достижения в социально-значимой деятельности создающего характера.*

Такой же неоднозначностью наделено и понимание категории *мобильный*. В том же словаре С.И.Ожегова термин *мобильный* – «означает человека подвижного, способного к быстрому и скорому передвижению, действию». Аналогичное определение данного термина приводится и в словаре иностранных слов (1986, с.318). Несколько более развернутой представлена характеристика понятия *мобильный* в упомянутом ранее словаре русского языка, за счет следующего уточнения: «мобильный - ... легко приходящий в деятельное состояние, способный находить нужные формы деятельности» (1986, с.284). В философском словаре под редакцией И.Т.Фролова (1986, с. 288) приводится определение мобильности как – «(лат. *mobilis* – подвижный, изменчивый) – относящееся к социологическому понятию, означающему подвижность социальных групп в общественной структуре. На уровне же конкретного индивида мобильность есть изменение

его социальной позиции, места, занимаемого в социальной структуре». Естественно, что в бурно изменяющемся мире, в котором отмирают и возникают новые формы социально-трудовых отношений и виды профессиональной востребованности, субъект, обладающий повышенными динамическими потенциями, быстрее и легче найдет место и способ для удовлетворения своих потребностей и личностно-профессионального роста. В то же время с точки зрения психологии смена социальной позиции и роли связана не только с формальным переходом человека из одного состояния в другое, а с трансформацией всей его структуры личности - установок, правил и норм поведения, при сильном же изменении социально-психологического статуса возможно даже значительное смещение ценностных ориентаций и смыслов. То есть при акте социальной мобильности происходит переоценка ценностей и преобразование всей мотивационно-управляющей системы, а значит и личности в целом. Если гиперболлизировать данное утверждение, то в сознании индивида наблюдается следующая подвижка - то, что вчера было «черным» (или нравственно плохим), завтра при переходе на новую социальную позицию, может стать «белым» (одобряемым и поощряемым новой группой, отражающим ценности ее субкультуры). Соответственно, повышенная социально-психологическая мобильность есть в какой-то степени и угроза стабильности, неповторимости и уникальности личности, ее самоидентичности, значительно повышающих устойчивость индивида к деструктивным воздействиям ситуации (среды) за счет непротиворечивости отработанных и осмысленных в ходе онтогенеза (опыта) регуляторов жизнедеятельности, а на уровне сознания взаимодополняемых, непротиворечивых норм и правил поведения.

В связи с чем, на наш взгляд, под *социальной мобильностью* в психолого-педагогическом (акмеологическом) аспекте, есть смысл понимать — *способность человека, заключающуюся в легкости интеграции в новые микро-социальные (в том числе и профессиональные) группы, за счет принятия ведущих ценностей и правил поведения, являющихся регуляторами интерперсональных отношений и взаимодействий,*

согласующихся (принципиально непротиворечивых) с собственными генеральными убеждениями и социально-правственными установками личности. При таком толковании данного термина наблюдается, с одной стороны (психологический ракурс) сохранение личности как внутренне непротиворечивого, целостного образования при вхождении ее в систему новых социальных отношений и с другой, педагогической стороны – осознание учителями и воспитателями знакомых для них категорий (убеждения, установки, нормы и правила поведения), и соответственно появление условий для актуализации их профессионально-операциональных ресурсов – средств коррекционно-развивающе-образовательного воздействия. Другими словами категория – социальная мобильность, начинает «работать».

Основная цель профессионального образования, как заявлено в концепции модернизации – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда и т.п. Таким образом на сегодняшнем этапе социально-экономического становления российского общества и в недалеком будущем, как следует из текста концепции, необходим выпускник профессионального учебного заведения, способный успешно конкурировать на рынке трудовых ресурсов, то есть, участвовать в конкуренции, понятие которое в свою очередь, как следует из словаря иностранных слов, происходит от древнелатинского – *conspicentia* – *conspicite* – сталкиваться, соперничать, бороться за достижение лучших результатов. Весьма показательным примером того, как понимается значение этого слова большинством россиян, в том числе и педагогическим корпусом, является пояснение одного из значений, рассматриваемого нами термина, приведенное в словаре русского языка (1986, с. 90), выпущенном в недалеком советском прошлом нашего отечества: «В капиталистических странах сельскохозяйственные районы борются, конкурируют друг с другом. А у нас – помогают друг другу». То есть эпитет *конкурировать* в сознании россиянина наделяется противоположным по смыслу значением содержащимся в слове *помогать*. В связи с чем, субъекту – носителю конкурентных тенденций – конкуренто-

способному, атрибутируются личностные качества аморального толка – непомогающий, стремящийся оставить всех позади себя, борющийся за первенство любыми способами, «работающий локтями», способный «пройти» по людям, возвышающийся над другими (самоутверждающийся за счет других), относящийся к окружающим как к противникам, конкурентам за обладание материальными ресурсами, в итоге – характеризующийся в целом антигуманной направленностью. Происходит интервенция первично сугубо экономической категории в поле биологического знания, где *конкуренция* толкуется как «взаимоотношения активного соревнования между особями одного вида за средства существования» (1991. с. 619). Подобные представления естественным образом порождают недоверие и тревогу, желание дистанцироваться, исключить из своего круга лиц с выраженной конкурентоспособностью, в связи с ожиданием с их стороны действий манипулятивного характера (рассмотрения окружающих людей как средства к достижению собственных целей, скрытых для объекта манипуляции) и открытых враждебных актов. Таким образом, в российском менталитете профессионал, обладающий высоким уровнем конкурентоспособности, представлен, явно, не как социально-желательный, а скорее всего, даже как асоциальный субъект межличностных (экономических) отношений. Поэтому требовать от педагогической системы производства подобного продукта – конкурентоспособного выпускника профессионального образовательного учреждения – значит, обрекать его на социальную изоляцию и явное или скрытое противодействие со стороны ближайшего трудового микро социального окружения. В связи с чем было бы более оправданным стремиться к воспроизводству целеустремленных молодых людей, умеющих повести за собой, сплотить вокруг себя других, через объединение единой идеей, умеющих преодолевать трудности, связанные с освоением учебно-профессиональных сред и дальнейшим продвижением к личностной зрелости и когнитивному развитию, способных оказывать (и принимать) всемерную поддержку и помощь собратьям по социально-биологической принадлежности.

Поэтому, при наличии дефицита в наполнении содержанием заявленных в концепции модернизации ориентиров личностного и профессионального развития подрастающего поколения, достижения им высокого уровня зрелости – «акме» (по А.А.Бодалеву), необходимо учитывать многозначность понимания инновационных для педагогического знания терминов, работниками образовательных систем – учителями, воспитателями, преподавателями. Обязательного разъяснения заслуживают все основные положения при генерации нормативных документов, касающихся системы образования, чтобы стать реальным, а не декларируемым руководством к действию. Все это позволит избежать конфликта при согласовании семейных и образовательных ценностей и целей, что в целом будет являться гарантом успешного взаимодействия подростка и социума.

Литература

1. Адлер А. Индивидуальная психология, ее гипотезы и результат / Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. Самара: Издательский Дом «Бахрах», 1996. С.163-179.
2. Бодалев А.А. Вершина развития взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Флинта-Наука, 1988. – 168 с.
3. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. – 863 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. Самара: Издательский Дом «Бахрах», 1996. С. 422-449.
5. Приложение к приказу Минобразования России от 11.02.2002 N 393 «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года».
6. Психологический словарь / Под ред В.П.Зинченко, Б.Г.Мещярековой. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Педа-

7. Словарь иностранных слов. – 14-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987.
8. Словарь русского языка: В 4-х томах. Том 3. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю.Шведовой. М.: Рус.яз. 1986. –797 с.
10. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. М.: Политиздат, 1986. – 590 с.

З.Я. Баранова

Типы семьи и внутрисемейные отношения как регуляторы социального поведения подростка

Семью, в сопоставлении с другими институциональными образованиями на уровне микросреды психологически выделяет прежде всего самый высокий уровень ожиданий – взаимного внимания, глубины взаимопонимания, полноты эмоционального контакта и радости взаимообогащающей любви и привязанности – то есть всего того, что ассоциируется с представлением о счастье в личной жизни и базисе учебно-образовательных и предстоящих профессиональных достижений подрастающего поколения.

В отличие от микросреды учебного коллектива, характеризующимся достаточно высоким уровнем регламентации ролевых отношений внутри семьи не наблюдается столь жесткого распределения ответственности, ролей и обязанностей.

Будущее семьи как эволюционно возникшего института, снимающего противоречие между личной потребностью супругов в детях и обезличенной потребностью социума в работниках (именно тут корни рассогласования, несовпадения, депопуляции), зависит от способности социальной системы сохранить семью вместе с личностной вовлеченностью супругов в реализацию ее специфических функций. Неспецифические функции семьи, связанные с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потреб-